

ПРАКТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ МАХАТМЫ ГАНДИ

А. К. Ерохин (Владивосток)

В статье исследуется практический аспект философии образования М. Ганди, а также собственно система образования, разработанная М. Ганди. Автор акцентирует внимание на слиянии и развитии восточного и европейского, древнего и современного, вечного и быденного в мировоззрении Ганди, которое определило особенности его системы образования: целостность и противоречивость, простоту и парадоксальность, постоянство и непоследовательность. Эти особенности рассматриваются в статье через призму отношений наставника и ученика. Делается вывод, что для Ганди единственно правильный путь изменения жизни – образование и воспитание людей, их самосовершенствование и очищение.

Ключевые слова: философия образования, принцип ненасилия, этическое воспитание, национальный характер, профессиональная подготовка, национальная система образования.

MAHATMA GHANDI'S PRACTICAL PHILOSOPHY OF PROFESSIONAL EDUCATION

A. K. Erokhin (Vladivostok)

The article investigates the practical aspect of Mahatma Gandhi's philosophy of education. The article's theme is the system of education developed by Mahatma Gandhi. The author makes accent on the fusion and development of the Eastern and European, the antic and modern, the paradoxes and constant tendencies in Gandhi's world outlook. These features are revealed through the relations between teacher and pupil, through the methods of education. A conclusion is made that the only right way to change life is through education and upbringing of people, their self-development and purification.

Key words: philosophy of education, pedagogy, nonviolence principle, ethical education, national character, professional education, national system of education.

Все, кто так или иначе занимался исследованием творчества Ганди, сходятся во мнении, что Ганди были присущи огромная смелость как в мышлении, так и в действии, открытость, готовность усваивать новое, а также мечтательность, идеализм и – одновременно – удивительно прочная связь с реальностью, с нуждами повседневной жизни.

Ерохин Алексей Константинович – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и политологии Тихоокеанского государственного экономического университета.

690600, г. Владивосток, Океанский проспект, д. 19.

E-mail: logos31@rambler.ru

Считая себя ортодоксальным индуистом, он не уставал призывать к веротерпимости, уважительному отношению к другим религиям. По его мнению, все мировые религии в глубине своей едины, так как определяют непреложные законы нравственного бытия людей. Важно помнить, что на основе именно этих основополагающих религиозно-нравственных принципов М. Ганди решал проблему цели и смысла человеческой жизни, проблему взаимоотношений общества и личности – а значит, и проблему образования. Он хотел восстановить «связь времен», сделать Индию опять индийской, дать новый импульс ее развитию на основе возрождения всего лучшего, что накопила Индия на своем многовековом пути, причем сделать это мирным, ненасильственным путем, произведя «революцию в сердцах», то есть через воспитание и перевоспитание миллионов людей, всего народа.

Начало педагогической деятельности М. Ганди связано с его работой в Южной Африке. Там он приобрел и опыт столкновения с реальностью, полностью перевернувший его сознание и открывшей глаза на проблему расизма. Это заставило его написать следующее: «Я думал о том, что делать: бороться ли за свои права или вернуться в Индию, или, быть может, продолжать путь в Преторию, не обращая внимания на оскорбления, и вернуться в Индию по окончании дела? Убежать назад в Индию, не исполнив своего обязательства, было бы трусостью <...> Я должен попытаться искоренить недуг, насколько возможно, и вынести ради этого все предстоящие лишения. Удовлетворения за обиду я должен требовать лишь постольку, поскольку это необходимо для устранения расовых предрассудков» [1, с. 122].

Школьный инцидент, случившийся с ним в детстве, также оказал глубокое влияние на сознание Ганди. Учитель «заставил нас написать пять слов, в том числе «котел». Я написал это слово неправильно. Учитель <...> хотел, чтобы я списал незнакомое слово у соседа. Но я считал, что учитель находится в классе для того, чтобы не дать нам списывать. Все ученики написали слова правильно. И только я оказался в глупом положении. Позже учитель пытался доказать мне, что я сделал глупость, но это ему не удалось. Я так и не смог постичь искусство «списывания» [1, с. 41].

Опыт педагогической работы Ганди приобретал на практике. Впервые он опробовал их на собственных сыновьях и племяннике. У него была возможность отправить детей в европейскую школу, но, как пишет Ганди, «это можно было сделать только по протекции и в виде исключения. Детям индийцев не разрешалось учиться в таких школах. Для них существовали школы, созданные христианскими миссиями, но я не хотел посылать своих детей и туда, так как мне не нравилась там постановка преподавания. Оно велось исключительно на английском языке, иногда же на неправильном хинди или тамильском... Я никак не мог примириться с таким положением вещей» [1, с. 190–191]. Поэтому Ганди решил самостоятельно учить своих детей, но занятия эти носили бессистемный характер. Обычно они сопровождали отца на службу и обратно, и во время этих прогулок Ганди стремился поделиться с ними своими познаниями. Причем он взял за правило говорить с детьми только на родном языке. В этом он видел важное условие воспитания патриотизма.

Однако эксперимент оказался не слишком удачным. По признанию самого Ганди, «я мог делать это в лучшем случае нерегулярно <...> Все мои опыты были недостаточными. Я не имел возможности уделять детям столько времени, сколько хотелось бы. Невозможность оказывать им достаточно внимания <...> помешала мне дать им то общее образование, какое мне хотелось...» [1, с. 191].

Как считал Ганди, недостаток систематических занятий у его детей с лихвой восполняли «школа жизни» и постоянное общение с родителями, тем более что дети были самыми активными участниками всех «опытов» и изменений, которые их отец, неутомимый реформатор и экспериментатор, вносил в свою жизнь, а значит, и в жизнь семьи. Вместе с ним они «упрощали» свою жизнь, отказываясь от лишних вещей, выполняя всю физическую работу по дому, вместе с ним они развивали в себе «дух служения», ухаживая за больными и слабыми.

В 1904 г. Ганди основал в Южной Африке колонию единомышленников «Феникс», в которой позже открыл собственную школу. Это делалось в противовес так называемому «черному закону», согласно которому из государственных учебных заведений последовательно вытеснялись школьники-индийцы. В письме из Лондона к другу и соратнику Г. Полаку Махатма Ганди писал, что школу в «Фениксе» он не рассматривал как чисто образовательное учреждение: «Феникс задуман как питомник для производства правильных людей и настоящих индийцев» [1].

В книге «Хинд Сварадж» («Индийское самоуправление») Ганди сформулировал главные положения своей философии образования: образование – это только инструмент, и его ценность заключается в возможности служить как можно большему числу людей; первостепенное внимание следует уделять строительству характера, что по своей сути и является начальным образованием; религиозное, то есть этическое, воспитание – одна из главных задач семьи и школы. В конце главы Ганди сделал главный вывод: «чтобы возродить первоначальную чистоту Индии, нам необходимо вернуться к ней» [1]. По существу, этот призыв означал возвращение к традиционной системе образования и воспитания, в которой главным было формирование нравственного стержня человека, использование родного языка как единственно возможного средства обучения, как животворного родника индийской культуры. Причем школу он воспринимал как один (и не самый важный) из источников получения знаний. Много позже Ганди писал: «школы и колледжи превращают нас в большинстве своем просто в хранилища поверхностных знаний. Само зерно отбрасывается. Усваивается только шелуха. Я не хочу принизить значение школ и колледжей как таковых. У них есть свое применение. Но мы непомерно раздуваем их значение. Они – только один из многих способов получения знаний» [1]. Согласно Ганди, помимо школы в обычном смысле, есть и «школа жизни», «школа труда», «школа служения людям» и, наконец, «школа самообразования».

Свою идею Ганди попытался реализовать на «ферме Толстого», которую он и его сподвижники выстроили вблизи Йоханнесбурга (ЮАР): в основу работы школы были положены пять новаторских по своей сущности принципов.

Во-первых, школа (и ферма в целом) рассматривалась как одна большая семья, в которой Ганди был вместо отца и нес полную ответственность за всех обитателей. Такие условия, по его мнению, были максимально приближены к идеальным (Ганди считал, что правильное образование детям могут дать только родители, а помощь со стороны должна быть сведена до минимума).

Во-вторых, обучение в школе должно было вестись на родных языках детей, то есть родной язык занимал свое законное место как средство обучения. Следует заметить, что при реализации этого положения у Ганди возникли значительные трудности, которые были связаны с наличием множества национальных языков в Индии. В школе пришлось преподавать хинди, гуджарати, урду и тамили.

В-третьих, важным принципом было соединение обучения с производительным (пока в простых формах) трудом и профессиональной подготовкой детей.

В-четвертых, главной целью всего образования-воспитания в школе было «приложение всех усилий, дабы извлечь все лучшее, что есть в мальчиках, обращаясь к их сердцам и разуму». При этом главная роль отводилась формированию нравственного характера.

В-пятых, в основе используемых форм, методов и средств образования был положен принцип ненасилия. Он предполагал большую свободу детей, сведение принуждения к минимуму, полный отказ от применения физических наказаний и многое другое. Человеческую природу, считал Ганди, можно преобразовать к лучшему, но только с помощью ненасилия, убеждением и примером, а не принуждением. Только ненасильственные средства обращены к истинно высокому в человеке, насилие же способствует развитию низкого. Пытаясь «переделать» человека, нужно помнить, что борьба ведется с пороком, а не с тем, кто ему подвержен.

Принуждение по отношению к личности Ганди хотел заменить самоконтролем; внешнее насилие, которое он полностью исключал, «внутренним насилием» над самим собой, которое в таком случае приобретает нравственный смысл и способствует облагораживанию человека. Ганди писал: «принуждение и самоконтроль – взаимоисключающие друг друга понятия. Если первое ведет к деградации человеческого существа, то второе способствует его возвышению» [2, с. 36].

Эти пять основных принципов и обусловили своеобразие школы, наложили отпечаток на организацию ее деятельности, внесли существенные изменения в методику преподавания, формы и методы воспитательной работы.

Ежедневные физические упражнения считались важной составляющей обучения. Не было никаких служащих – вся работа, от готовки пищи до уборки мусора, – делалась учителями и учениками. Под руководством наставников воспитанники ухаживали за небольшим садом. Профессиональное обучение также стало существенной частью программы образования. Один из наставников специально для этих целей обучился сапожному мастерству, другой – занимался плотницкими работами, третий – освоил искусство кулинарии. Эти ремесла изучали все школьники, обучавшиеся в школе Ганди. Собственно занятия начинались после обеда и длились около четырех часов. Преподавались языки хинди, урду и тами-

ли, а также английский язык и арифметика. Кроме того, Ганди считал необходимым хотя бы немного ознакомить индусских детей с санскритом. Интересно, что преподавание истории и географии Ганди считал возможным свести к элементарным сведениям, которые могли быть донесены до учеников на уроках английского и родного языков.

От молодежи не требовалось повторять то, что делал преподаватель. Поэтому в школе складывались отношения сотрудничества между преподавателями и учениками и шла реальная работа. Занятия учеников на родном языке проводились при наличии любых ресурсов, а профессиональные навыки, которые имели преподаватели, позволяли эффективно осуществлять обучение.

Вопрос духовного обучения оказался намного более сложным. Ганди не полагался на религиозные книги, однако он считал, что каждый студент должен быть ознакомлен с элементами национальной религии и иметь общее представление о содержании священных текстов. Поскольку он находился в постоянном контакте с детьми, он видел, что обучение духа можно осуществлять вовсе не через книги. Как физическое обучение осуществляется опытным путем и выработкой навыков, так и обучение духа возможно только через духовные упражнения. А они полностью зависят от жизни и характера преподавателя.

В организации занятий и методике преподавания Ганди уже тогда проявил немалую изобретательность и оригинальность мышления. Так, несколько освоившись с учебным материалом, ближе познакомившись с детьми, он стал, подобно учителю в европейской средневековой школе, собирать в одной комнате учеников разных возрастов, изучающих различные предметы; по его мнению, такой метод оказался вполне продуктивным.

Уроки обычно проходили в форме устного рассказа учителя или чтения занимательных историй. Ганди уже тогда был сторонником древнеиндийской традиции изустного преподавания и считал учителя основным источником знаний. Он заметил, что дети с трудом вспоминают прочитанное и заученное из книг, но легко и живо могут пересказать услышанное от учителя.

По ряду причин школа на «ферме Толстого» закрылась, и после короткого периода работы в «Фениксе», куда Ганди вновь переехал, он решил вернуться в Индию. Годы, проведенные в Южной Африке, оказались очень важными для становления его философских взглядов, поскольку здесь он на практике убедился в эффективности ненасильственной философии образования. В «Фениксе» Ганди заявил о себе как педагог, способный на нестандартные решения; отступление от, казалось бы, «железной логики» повсеместно принятых канонов принесло желаемый результат. Он считал, что как воспитатель он несет ответственность за проступки своих учеников. Не наказывать виновных, а наказывать себя за чужие грехи; не причинить заслуженные страдания другому, а страдать самому. В этой алогичности была своя логика, которая была вполне релевантной в высоко нравственной атмосфере человеческих отношений, созданной подлинной любовью учителя и воспитанников.

Вернувшись в Индию в 1914 г., Ганди принял участие в реконструкции национального образования, лишенного собственных вековых традиций.

Как утверждают историки, в доколониционный период грамотность в Индии была обычным делом. «В каждой индусской деревне, сохранившей старую форму, я уверен, дети умели читать, писать и шифровать символы, но там, где мы уничтожили деревенскую систему, как, например, в Бенгалии, там исчезли также деревенские школы» [3, р. 221].

Один из чиновников отмечал в 1835 г., что в Бенгалии и Бехаре «были школы, рассчитанные на тридцать два мальчика, и такие школы имелись в большинстве из ста пятидесяти тысяч деревень». Макс Миллер позже писал в своих наблюдениях: «имеется такая вещь, как социальное и не-книжное образование; и это образование, очевидно, выше, чем в любой части христианского мира. Это образование не в так называемых «трех Р», а в гуманизме» [4, р. 149–150].

Колониальное правление разрушило существовавшую индийскую систему образования. Ост-Индская компания по рекомендации Дж. Милля создала особый класс в социальной структуре индийского общества, образованного по стандартам западной системы ценностей. Цель его подготовки заключалась в том, чтобы заполнить низшие административные посты, не привлекающие англичан. Как выразился сэр Клод Хилл, «мы должны в настоящее время стараться сформировать класс, который может стать переводчиком между нами и миллионами, которыми мы управляем; класс индусов по крови и цвету, но по вкусам, мнению, морали, интеллекту – англичане» [4, р. 278]. Другая сторона истории состояла в том, что Раджа Рам Мохан Рой основал индийский колледж в Калькутте, в котором он стремился объединить лучшие образцы преподавания индийской и английской культур. Социальные реформаторы, такие как Свами Даянананда и Свами Вивекананда, говорили о необходимости образования для реформаторства. Они открыли собственные учреждения, основанные на классических традициях. Но это была только часть процесса национального «пробуждения», а основатели школ имели ограниченные возможности.

Вернувшись назад в Индию, Ганди столкнулся с чрезвычайно сложной проблемой. Он отметил, что система образования часто бесполезна, поскольку плохо задумана. Не может быть желаемого результата, если не определено главное – цель получения образования. Если она сводится только к тому, чтобы сдать экзамены, все усилия заранее обречены на провал.

Среди недостатков государственных школ Ганди называл, прежде всего, господство штампов, недостаточный уровень нравственности среди учителей, отсутствие близких отношений между детьми и педагогами, бессмысленную трату времени на изучение некоторых предметов. Вследствие указанных недостатков часто школы становились «символами рабства» для индийцев.

Первая задача состояла в избавлении от колониальной образовательной системы, чуждой жизни индусов и их культуре. Вторая задача заключалась в создании системы, дающей людям ощущение собственного достоинства и навыки обучения, делающей их ответственными как за собственную жизнь, так и за общественную. Согласно Ганди, омоложение индийского образования и национальная свобода – это две стороны одной и той же медали. В октябре 1937 г. он созвал конференцию министров просвещения и выдающихся экспертов в области образования. В ее

резолуции было принято решение о свободном и обязательном образовании для каждого ребенка от семи до четырнадцати лет. Образование предполагалось вести на родном языке и сосредоточиться на профессиональном обучении кустарным промыслам, подходящим для среды, в которой живет ребенок, а развиваемые способности намечалось привести в соответствие с поставленными целями образования. Были определены лица, ответственные за развитие программ образования и организацию экспериментальных профессиональных школ. Первая школа была основана Ганди в ашраме Севаграма, вторая – Джамилия Милия Исламия – была создана Закиром Хусейном. В различных частях страны были открыты учебные центры для обучения преподавателей и созданы начальные школы. Была подготовлена семилетняя программа. «Базовое образование» развивалось как государственный эксперимент под контролем конгресса и некоторых неправительственных учреждений. Были открыты более пяти тысяч школ, а также семь экспериментальных учебных центров, четырнадцать школ и колледжей по переподготовке учителей.

Разрабатывая принципы образования, Ганди писал, что если бы он стоял на обучении своих детей в школе, «они не получили бы того, что могла им дать только школа жизни или постоянное общение с родителями. Я никогда не чувствовал бы себя спокойным за них, как теперь, а искусственное воспитание, которое они могли бы получить.... будучи оторванными от меня, никогда не научило бы их той простоте и готовности служить обществу, которую они проявляют теперь <...> Будущее покажет, каков окончательный результат моих экспериментов» [1, с. 192].

В том же 1941 г. Ганди написал знаменитую «конструктивную Программу», основной целью которой было мирное и ненасильственное завоевание полной независимости Индии. Это одно из самых значительных произведений Ганди как политика-педагога. Предполагалось через конструктивную деятельность изменить жизнь и изменить людей, сделать их достойными и независимыми, и свободы. Воспитательный характер программы определил и большое внимание к проблемам образования. Из семнадцати пунктов семь прямо или косвенно касаются образования; достаточно ясно показаны его возможности и перспективы.

Ганди заявлял: «я интенсивно размышлял о возможностях базового образования <...> Нам не следует довольствоваться нашими достижениями. Мы должны идти к детям домой <...> обучить их родителей. Основное образование должно стать буквально образованием для жизни. <...> Мне стало ясно, что возможности базового образования должны быть расширены. <...> Учитель базовой школы должен смотреть на себя как на универсального преподавателя. <...> Его деревня – его вселенная» [3, р. 222–223]. На всеиндийской конференции в Севаграме (1944) он говорил: «сфера нашей работы теперь не ограничивается детьми в возрасте от семи до четырнадцати лет; она должна охватить всю жизнь с момента рождения до самой смерти <...> Наша награда, если таковая вообще имеется, должна придти изнутри, а не извне. Не следует создавать никаких различий между нами, будем ли мы в поисках истины различаться перед лицом истины или нет <...> я знаю, что истинное образование должно само себя поддерживать» [3, р. 223].

Конструктивная программа по «строительству нации снизу доверху» (Наи Талим), предложенная Ганди, включала массовое воспитание индийцев, формирование новых черт национального характера. Схематично она была выражена в следующих правилах: образование для взрослых, включая родителей новорожденных детей; дошкольное образование детей в возрасте от двух до семи лет; базовое образование детей от семи до четырнадцати лет; образование второго уровня подростков от четырнадцати до восемнадцати лет; университетское образование и подготовка преподавателей в институтах. Важными признаками новой системы становились: доступность, всеобщность образования; его полезность для повседневной жизни каждого человека; свобода от религиозного влияния (последнее было особенно актуально в условиях все нарастающего противостояния индусской и мусульманской общин). В заключение он подчеркнул, что успех этого начинания будет всецело зависеть от учителей, от их желания самоотверженно и последовательно следовать в своей жизни идеалам правды и ненасилия.

Строго говоря, М. Ганди рассматривал образование как постоянный процесс, а не как результат. По его твердому убеждению, действительное образование должно сопутствовать человеку всю жизнь, от рождения и до смерти. Учиться всегда и повсюду – такая же жизненно важная потребность для человека, как и необходимость дышать, пить, есть. Нужно отметить, что Ганди одним из первых определил задачу «образования длиной во всю жизнь», непрерывающегося образования, и в этом он намного опередил свое время.

Цель образования, сформулированная М. Ганди, более широка, чем обучение профессиональным навыкам, помогающим детям из различных слоев населения обрести практическую базу и зарабатывать себе на жизнь. Она напрямую связана с правильным, истинным пониманием цели и смысла самой человеческой жизни, которая для Ганди заключается в формуле «жить правильно, думать правильно, поступать правильно» [2].

Цель человеческой жизни для Ганди заключается в самореализации, достижимой только в самоотверженном служении всем людям. Главная же цель образования, соответственно, – подготовить человека к этому служению-самореализации. Все остальное, по мнению Ганди, не может быть названо «настоящим образованием», так как не способствует главному – духовному развитию человека. В одном из выступлений он провозгласил: «цель образования – разбудить душу ученика, вызвать к жизни его духовные силы, натренировать его тело, интеллект и душу» [3].

В самом высоком смысле, «настоящее образование» – путь к освобождению от любых форм внешнего рабства и от подчиненности своим «искусственным потребностям». По мнению Ганди, только то знание, которое помогает этому освобождению, и следует признать «действительным». Для Ганди образование – это, прежде всего, формирование характера, способность действовать и нести ответственность за свои поступки, в чем, собственно, и заключается проявление действительной свободы. И в этом смысле образованным может быть признан и тот, кто не прочел за всю жизнь ни одной книги.

С этой точки зрения образование для Ганди не только определенный комплекс знаний и умений. Для него образование (как конечный продукт) включает: уровень нравственного характера человека, уровень овладения базовой профессией для самостоятельного зарабатывания на жизнь, сумму простых навыков (счета и письма), книжных знаний и учености.

Таким образом, философия образования М. Ганди ориентирована на общечеловеческие ценности. Она обусловила прогрессивный характер многих идей, предопределив их вневременную актуальность.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. **Ганди, М. К.** Моя жизнь. Автобиография. Статьи и речи / М. К. Ганди. – М.: Наука, 1969. – 612 с.
2. **Датта, Д.** Философия Махатмы Ганди / Д. Датта. – М.: Инолит, 1959. – 150 с.
3. **Fifty Major Thinkers on Education.** – London and New York: Routledge Champan & Hall, 2001. – 288 p.
4. **Reynolds, R.** White Saghibs in India / R. Reynolds. – London, 1937.

УДК 316.7 + 37.0(520)

ОБРАЗОВАНИЕ И ГЕНДЕРНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ В УСЛОВИЯХ КУЛЬТУРНОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ ЯПОНИИ

А. В. Мирча (Новосибирск)

В данной статье автором предпринимается попытка исследовать роль образовательных институтов Японии в трансформации социальных отношений полов, обусловленной культурной глобализацией. Показано, что в рамках традиционной японской культуры ценности гендерного равенства внедряются через образовательные институты, которые, в свою очередь, обеспечивают подготовку носителей этих глобальных ценностей.

Ключевые слова: *гендерные отношения, культурная глобализация, дуализм сото/ути, трансформация традиционных ценностей, образовательные и политические институты.*

EDUCATION AND THE GENDER RELATIONS TRANSFORMATION IN THE CONDITIONS OF CULTURAL GLOBALIZATION IN JAPAN

A. V. Mircha (Novosibirsk)

In the article the author studies the role of educational institutions of Japan in bringing into life the politics of transformation of the gender relations in the conditions of cultural globalization. The author points out the high significance

Мирча Антон Валерьевич – аспирант кафедры международных отношений и регионоведения факультета гуманитарного образования Новосибирского государственного технического университета.
630092, г. Новосибирск, пр. Карла Маркса, д. 20.
E-mail: segun_83@mail.ru